

УДК 616.89-008:613.86]-053.7-057.875

Бешуля О.А.

ОСОБЕННОСТИ НЕХИМИЧЕСКОЙ АДДИКЦИИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С РАССТРОЙСТВАМИ АДАПТАЦИИ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Юношеский возраст является критической стадией в жизненном цикле, и его можно определить как переходный период от детства к взрослой жизни, в течение которого люди испытывают серьезные биологические, когнитивные и социально-эмоциональные изменения. Подростки вынуждены справляться со стрессовыми жизненными событиями и проблемами, вызванными этими изменениями. Они сталкиваются с конкретными задачами развития, включая начало самостоятельной жизни и переопределение отношений со взрослыми и сверстниками. Неоспоримую роль в формировании личности играет всемирная глобальная сеть Интернет, которая предоставляет неограниченный доступ к различным видам информации. Наряду с позитивными аспектами ее использования, возникает и ряд негативных моментов, в том числе Интернет-зависимость. Она вызывает более пагубные последствия среди молодежи, чем среди взрослых во многих странах, из-за их активного психосоциального развития и становления личности [1].

Интернет-зависимость в значительной степени определяет многочисленные негативные последствия для молодежи, такие как психические расстройства, физические проблемы и плохая успеваемость [2]. Негативное влияние зависимости на личность может продолжаться и в зрелом возрасте [1].

Это диктует необходимость изучения Интернет-зависимости среди молодежи, выявления факторов риска и основных механизмов ее развития.

Огромное количество гаджетов в современном обществе и практически повсеместная доступность сети Интернет приводит к формированию не только Интернет-зависимости, но также других видов аддикции, в том числе Игровой-зависимости. Согласно данным Ассоциации развлекательного программного обеспечения (ESA) [3] и Европейской

федерации интерактивного программного обеспечения (ISFE) [4], за последние два десятилетия число игроков значительно увеличилось. Одновременно с этим увеличилось число исследований в данной области. Всемирная организация здравоохранения недавно включила Игровую-зависимость в Международную классификацию болезней (МКБ-11) [5]. Также Игровая-зависимость была включена в DSM-5. Таким образом, Игровая-зависимость сейчас официально является новой психопатологией, возникшей в результате развития и роста популярности игр и онлайн-технологий 21-го века.

Мировая распространенность игровой-зависимости колеблется от 0,5% до 6% [6]. Игровая-зависимость ассоциируется с психиатрическими симптомами, такими как частые перепады настроения, проблемы с поведением и тревожность [7]. Известно, что приблизительно у 15–25% пациентов с Игровой-зависимостью наблюдается депрессия [8]. В отдельную категорию игр выделяют Азартные игры.

Азартные игры (игры на деньги) имеют долгую историю в человеческом обществе. Тяжелые формы расстройств азартного игрового поведения диагностируются как Азартная-зависимость, которая приводит к клинически значимым нарушениям и дистрессу [9].

По мировым оценкам диагностированная Азартная зависимость и субклинический уровень ее проявления, имеет распространенность от 0,1 до 5,8% на разных континентах и странах [10]. Азартная-зависимость напрямую связана с серьезными проблемами психического здоровья [11], с повышенным риском суицидального поведения [12] и смертью по причине самоубийства.

Азартная зависимость была первой поведенческой зависимостью, признанной заболеванием в той же категории, что алкогольная и наркотическая зависимости.

Азартные игры в Интернете (онлайн азартные игры, доступные с десктопных и мобильных устройств) больше не являются новым явлением, а представляют собой относительно устоявшийся способ доступа к ним во всем мире. Законность азартных игр в Интернете отличается в разных юрисдикциях с законодательными вариациями от запрета или частичной легализации до широкого легального доступа [13]. Многие правительства учитывают вред, связанный с азартными играми в Интернете, в своих законодательных усилиях.

Исследования распространенности азартных игр в Интернете, показали, что уровень проблем значительно выше в онлайн-популяциях по сравнению с офлайн игроками [14].

Анализ в 30 европейских юрисдикциях не выявил какой-либо связи между запретами на азартные игры в Интернете, системами лицензирования, степенью легализации и распространенностью игрового расстройства.

Интернет, Игровая и Азартная зависимости имеют много общего в современном мире, начиная от причин предикторов возникновения, заканчивая симптомами и диагностическими признаками. Цель данного исследования: определить распространенность Интернет, Игровой и

Азартной зависимости среди студенческой молодежи, выявить взаимосвязь между указанными типами зависимости и расстройствами адаптации у студенческой молодежи.

Материалы и методы

В исследовании принимали участие 510 человек: 203 студента мужского пола (39,8%) и 307 женского пола (60,2%) возрастом от 17 до 20 лет, разных факультетов одного из университетов. Опрос проводился с соблюдением принципов биоэтики и деонтологии на условиях информированного согласия. В качестве опросников использовали UDIT – подобные тесты: INTERNET-UDIT (Internet Use Disorders Identification Test), GAMBLING-UDIT (Gambling's Usage Disorders Identification Test) и COMP-UDIT (Computer Use Disorders Identification Test). Систематизация данных осуществлялась с помощью разработанной нами унифицированной «Карты обследования студента». Данные заносили в таблицы Excel, после чего проводили статистическую обработку полученных результатов с использованием пакета программ «STATISTICA 10.0». На основании первичных данных были рассчитаны доли (P, в %), ошибки репрезентативности долей (m) и 95% доверительные интервалы (95% ДИ).

Таблица 1

Распределение лиц по использованию сети Интернет, увлечению компьютерными или азартными играми среди исследуемого контингента (INTERNET-UDIT, GAMBLING-UDIT и COMP-UDIT)

INTERNET-UDIT, COMP-UDIT, GAMBLING-UDIT	Практически здоровые, n=273		Непатологические нарушения адаптации (ННА), n=155		С отдельными признаками расстройств адаптации (ОПА), n=82	
	М, n=130	Ж, n=143	М, n=60	Ж, n=95	М, n=13	Ж, n=69
0 баллов, - не имеют	4/3,1±1,5 (0,1 – 6,0)	4/2,8±1,4 (0,1 – 5,5)	3/5,0±2,8 (0,0 – 10,5)	3/3,2±1,8 (0,0 – 6,7)	5	8/11,6±3,9 (4,0 – 19,1)
Больше 0 баллов, имеют	126/96,9±1,5 (94,0 – 99,9)	137/95,8±1,7 (92,5-99,1)	57/95,0±2,8 (89,5 – 100,0)	92/96,8±1,8 (27,7 – 54,7)	8	61/88,4±3,9 (80,9 – 96,0)
	130/100,0	143/100,0	60/100,0	95/100,0	13	69/100,0

Примечание: формат представления данных: Абс./P±m % (95% ДИ); P-экстенсивный показатель/доля; m - ошибка репрезентативности; ДИ - доверительный интервал.

Результаты и обсуждение

В исследовании осуществляли скрининговую оценку психического и аддиктивного статусов ($n = 510$). Уровень психологического дистресса и психопатологических симптомов определяли по шкале SCL-90-R. Все студенты были разделены на три группы в соответствии диагностическим критериям МКБ-10. Для распределения студентов на группы использовали кластерный анализ методом «к-средних». Кластеризация осуществлялась с использованием субшкал SCL-90-R: SOM; INT; DEP; ANX; РНОВ. В результате кластеризации были получены следующие группы: практически здоровые - 273 (53,5%) человека, среди них 130 (47,6%) студентов мужского пола и 143 (52,4%) женского пола; с непатологическими нарушениями адаптации (ННА) - 155 (30,4%) человек: 60 (38,7%) лиц мужского пола и 95 лиц (61,3%) женского пола; с отдельными признаками расстройств адаптации (ОПРА) - 82 (16,1%) человека: 13 (15,9%) лиц мужского пола и 69 (84,1%) лиц женского пола. Между всеми группами студентов выявлены статистически значимые отличия. Аддиктивное состояние исследуемого контингента приведено в табл. 1-2.

Исходя из таблицы 2 практически все мужчины Группы 1 (96,2%) и Группы 2 (93,3%) используют сеть Интернет. Распределение участников групп по степени использования сети неравномерное. Обращает на себя внимание высокий показатель значения степени «В» в обеих группах: 49,2% для Группы 1 и 35,0% для Группы 2. При этом группа практически здоровых студентов мужского пола характеризуется более безопасным стилем использования сети: с преобладанием степени «А» и «В», в то же время у лиц с непатологическими нарушениями адаптации (ННА) преобладают степени «С» и «D». При этом степень «D» в Группе 2 практически в 3 раза больше аналогичной степени в Группе 1.

Распределение женщин по стилю использования сети Интернет в Группе 1, 2 и 3 характеризуется преобладанием более высоких степеней относительно мужчин в таких же группах. Все 3 группы характеризуется очень высокими показателями степени «D»: 30,8% в Группе 1, 49,5 % в Группе 2 и 50,7% в Группе 3. При этом каждый второй представитель группы с непатологическими нарушениями адаптации (ННА) или с отдельными признаками расстройств адаптации (ОПРА) имеет

максимально высокую степень использования сети. Обращает на себя внимание пропорциональное 3-х кратное снижение степени «А» и небольшое снижение степени «В» от группы практически здоровых студентов к лицам с отдельными признаками расстройств адаптации (ОПРА). При этом значение степени «С» для всех 3 групп одинаковое и составляет приблизительно 15%.

Для лиц мужского пола Группы 1 характерным является преобладание степени «А» (39,2%). Остальные представители группы либо вообще не играют (26,9%), либо имеют степень «В» (23,8%). Степени «С» и «D» практически не выражены в этой группе и составляют суммарно 10% (степень «С» 3,8% и степень «D» 6,2%).

В то же время для представителей мужского пола с непатологическими нарушениями адаптации (ННА) присущ иной характер распределения: наблюдается постепенное относительное возрастание от участников, которые вообще не играют, (18,3%) к лицам со степенью «В» (35%), которая является преобладающей в этой группе. Суммарное значение степени «С» и «D» в данной группе практически в 2 раза выше аналогичного в группе практически здоровых студентов (18,3% и 10% соответственно).

Представители женского пола Группы 1 преимущественно не играют в компьютерные игры (79,7%). Оставшиеся студенты имеют в основном степень «А» увлечения играми (15,4%). Лиц женского пола с признаками непатологических нарушений адаптации (ННА), которые вообще не играют в игры меньше, чем аналогичных в Группе 1 (61,1%), остальные девушки имеют либо степень «А» (29,5%), либо степень «В» (6,3%). Студенты женского пола с отдельными признаками расстройств адаптации (ОПРА) преимущественно не играют (68,1%). Остальные представители Группы 3 имеют либо степень «А» (15,9%), либо степень «D» (7,2%) увлечения компьютерными играми. Меньше 10% лиц распределились между степенью «В» (5,8%) и степенью «С» (2,9%).

Распределение лиц мужского пола по степени увлечения азартными играми имеет одинаковые тенденции для Групп 1 и 2: подавляющее большинство лиц вообще не играют - 76,9% для Группы 1 и 80,0% для Группы 2. Выявлено небольшое относительное количество студентов со степенью «А»: 18,5% для

Распределение по стилю и степени риска использования сети Интернет, увлечения компьютерными или азартными играми среди студентов младших курсов университета по методике UDIT-подобных тестов: (INTERNET-UDIT, GAMBLING-UDIT и COMP-UDIT)

Тест, степень,(баллы)		Группа 1, n=273		Группа 2, n=155		Группа 3, n=82	
		М	Ж	М	Ж	М	Ж
INTERNET-UDIT, COMP-UDIT и GAMBLING-UDIT							
Не исполь- зуют Сеть /не играют	INTERNET - UDIT	5/3,8±1,7 (0,5 – 7,2)	7/4,9±1,8 (1,4 – 8,4)	4/6,7±3,2 (0,4 – 13,0)	5/5,3±2,3 (0,8 – 9,8)	5	8/11,6±3,9 (4,0 – 19,1)
	COMP- UDIT	35/26,9±3,9 (19,3 – 34,5)	114/79,7±3,4 (73,1 – 86,3)	11/18,3±5,0 (8,5 – 28,1)	58/61,1±5,0 (51,2 – 70,9)	5	47/68,1±5,6 (57,1 – 79,1)
	GAMBLING - UDIT	100/76,9±3,7 (69,7 – 84,2)	132/92,3±2,2 (87,9 – 96,7)	48/80,0±5,2 (69,9 – 90,1)	83/87,4±3,4 (80,7 – 94,0)	10	58/84,1±4,4 (75,4 – 92,7)
Степень «А»	INTERNET - UDIT	21/16,2±3,2 (9,8 – 22,5)	17/11,9±2,7 (6,6 – 17,2)	3/5,0±2,8 (0 – 10,5)	3/3,2±1,8 (0 – 6,7)	0	1/1,4±1,4 (0 – 4,3)
	COMP- UDIT	51/39,2±4,3 (30,8 – 47,6)	22/15,4±3,0 (9,5 – 21,3)	17/28,3±5,8 (16,9 – 39,7)	28/29,5±4,7 (20,3 – 38,6)	1	11/15,9±4,4 (7,3 – 24,6)
	GAMBLING - UDIT	24/18,5±3,4 (11,8 – 25,1)	10/7,0±2,1 (2,8 – 11,2)	8/13,3±4,4 (4,7 – 21,9)	11/11,6±3,3 (5,1 – 18,0)	2	8/11,6±3,9 (4,0 – 19,1)
Степень «В»	INTERNET - UDIT	64/49,2±4,4 (40,6 – 57,8)	48/33,6±3,9 (25,8 – 41,3)	21/35,0±6,2 (22,9 – 47,1)	26/27,4±4,6 (18,4 – 36,3)	2	15/21,7±5,0 (12,0 – 31,5)
	COMP- UDIT	31/23,8±3,7 (16,5 – 31,2)	3/2,1±1,2 (0 – 4,4)	21/35,0±6,2 (22,9 – 47,1)	6/6,3±2,5 (1,4 – 11,2)	5	4/5,8±2,8 (0,3 – 11,3)
	GAMBLING - UDIT	5/3,8±1,7 (0,5 – 7,2)	1/0,7±0,7 (0 – 2,1)	3/5,0±2,8 (0 – 10,5)	1/1,1±1,0 (0 – 3,1)	1	1/1,4±1,4 (0 – 4,3)
Степень «С»	INTERNET - UDIT	17/13,1±3,0 (7,3 – 18,9)	27/18,9±3,3 (12,5 – 25,3)	9/15,0±4,6 (6,0 – 24,0)	14/14,7±3,6 (7,6 – 21,9)	1	10/14,5±4,2 (6,2 – 22,8)
	COMP- UDIT	5/3,8±1,7 (0,5 – 7,2)	1/0,7±0,7 (0 – 2,1)	5/8,3±3,6 (1,3 – 15,3)	1/1,1±1,0 (0 – 3,1)	0	2/2,9±2,0 (0 – 6,9)
	GAMBLING - UDIT	0	0	1/1,7±1,7 (0 – 4,9)	0	0	0
Степень «D»	INTERNET - UDIT	23/17,7±3,3 (11,1 – 24,3)	44/30,8±3,9 (23,2 – 38,3)	23/38,3±6,3 (26,0 – 50,6)	47/49,5±5,1 (39,4 – 59,5)	5	35/50,7±6,0 (38,9 – 62,5)
	COMP- UDIT	8/6,2±2,1 (2,0 – 10,3)	3/2,1±1,2 (0 – 4,4)	6/10,0±3,9 (2,4 – 17,6)	2/2,1±1,5 (0 – 5,0)	2	5/7,2±3,1 (1,1 – 13,4)
	GAMBLING - UDIT	1/0,8±0,8 (0 – 2,3)	0	0	0	0	2/2,9±2,0 (0 – 6,9)

Примечание: формат представления данных: Абс./P±m % (95% ДИ); P-экстенсивный показатель/доля; m - ошибка репрезентативности; ДИ - доверительный интервал. Степень «А»: 1-7 баллов, безопасное употребление; Степень «В»: 8-15 баллов, небезопасное употребление; Степень «С»: 16-19 баллов, с вредными последствиями; Степень «D»: 20 и больше баллов, зависимые состояния; Ж – женщины; М – мужчины.

Группы 1 и 13,3% для Группы 2; мизерное число имеет степень «В»: 3,8% и 5,0% для Групп 1 и 2 соответственно.

Для лиц женского пола всех 3 групп характерным является отсутствие интереса к азартным играм. Никогда не играли 92,3% в Группе 1, 87,4% в Группе 2 и 84,1% в Группе 3. Оставшиеся студенты имеют преимущественно степень «А» увлечения азартными играми: 7,0% из Группы 1, по 11,6% из Группы 2 и 3.

Выводы: студенческая молодежь склонна к постоянному использованию сети Интернет (93,3%). Установлены особенности аддиктивного поведения среди молодежи с признаками расстройств адаптации. Обращает на себя внимание большая увлеченность сетью у лиц женского пола. Доминирует небезопасный стиль использования сети у практически здоровых студентов мужского и женского пола (степень «В», 8-15 баллов). Для лиц с

признаками непатологических нарушений адаптации (ННА) и с отдельными признаками расстройств адаптации (ОПРА) характерны зависимые состояния (преобладание степени «D», 20 и больше баллов). Лица мужского пола характеризуются преобладанием относительно безопасного и небезопасного стиля увлечения играми (степень «А»: 1-7 баллов, безопасное увлечение; степень «В»: 8-15 баллов, небезопасное увлечение). В то же время студенты женского пола практически не склонны к играм или имеют относительно безопасный стиль увлечения. Для лиц мужского и женского пола всех групп характерно отсутствие увлечения азартными играми.

Результаты исследования стали основой системы профилактической работы среди студенческой молодежи с расстройствами адаптации для предупреждения развития нехимической аддикции.

Бецуля О.А.

ОСОБЕННОСТИ НЕХИМИЧЕСКОЙ АДДИКЦИИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С РАССТРОЙСТВАМИ АДАПТАЦИИ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Цель исследования: определить распространенность Интернет, Игровой и Азартной зависимости среди студенческой молодежи, выявить взаимосвязь между указанными типами зависимости и расстройствами адаптации у студенческой молодежи.

Материалы и методы: в исследовании принимали участие 510 человек: 203 студента мужского пола (39,8%) и 307 женского пола (60,2%) возрастом от 17 до 20 лет, разных факультетов одного из университетов. В качестве опросников использовали UDIT – подобные тесты: INTERNET-UDIT (Internet Use Disorders Identification Test), GAMBLING-UDIT (Gambling's Usage Disorders Identification Test) и COMP-UDIT (Computer Use Disorders Identification Test). Статистическую обработку полученных результатов с использованием пакета программ «STATISTICA 10.0». На основании первичных данных были рассчитаны доли (P, в %), ошибки репрезентативности долей (m) и 95% доверительные интервалы (95% ДИ).

Результаты. В исследовании осуществляли скрининговую оценку психического и аддиктивного статусов (n = 510). Уровень психологического дистресса и психопатологических симптомов определяли по шкале SCL-90-R. Все студенты были разделены на три группы в соответствии диагностическим критериям МКБ-10. Для распределения студентов на группы использовали кластерный анализ методом «k-срединных». Кластеризация осуществлялась с использованием субшкал SCL-90-R: SOM; INT; DEP; ANX; PNOB. В результате кластеризации были получены следующие группы: практически здоровые - 273 (53,5%) человека, среди них 130 (47,6%) студентов мужского пола и 143 (52,4%) женского пола; с непатологическими нарушениями адаптации (ННА) - 155 (30,4%) человек: 60 (38,7%) лиц мужского пола и 95 лиц (61,3%) женского пола; с отдельными признаками расстройств адаптации (ОПРА) - 82 (16,1%) человека: 13 (15,9%) лиц мужского пола и 69 (84,1%) лиц женского пола. Между всеми группами студентов выявлены статистически значимые отличия.

Выводы: студенческая молодежь склонна к постоянному использованию сети Интернет (93,3%). Установлены особенности аддиктивного поведения среди молодежи с признаками расстройств адаптации. Обращает на себя внимание большая увлеченность сетью у лиц женского пола. Доминирует небезопасный стиль использования сети у практически здоровых студентов мужского и женского пола (степень «В», 8-15 баллов). Для лиц с признаками непатологических нарушений адаптации (ННА) и с отдельными признаками расстройств адаптации (ОПРА)

характерны зависимые состояния (преобладание степени «D», 20 и больше баллов). Лица мужского пола характеризуются преобладанием относительно безопасного и небезопасного стиля увлечения играми (степень «A»: 1-7 баллов, безопасное увлечение; степень «B»: 8-15 баллов, небезопасное увлечение). В то же время студенты женского пола практически не склонны к играм или имеют относительно безопасный стиль увлечения. Для лиц мужского и женского пола всех групп характерно отсутствие увлечения азартными играми.

Ключевые слова: нехимическая аддикция, студенческая молодежь, расстройства адаптации

Beshulia O.A.

FEATURES OF NON-CHEMICAL ADDICTION OF STUDENTS WITH ADJUSTMENTS DISORDERS

State educational institution of higher professional education
«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

Objective: to determine the prevalence of the Internet, Game and Gambling addiction among students, to identify the relationship between these types of dependence and adjustments disorders among students.

Materials and methods. Were examined 510 students: 203 men (39.8%) and 307 women (60.2%) aged 17-20 years old, from different departments of the university. For the research we use INTERNET-UDIT (Internet Use Disorders Identification Test), GAMBLING-UDIT (Gambling's Usage Disorders Identification Test) и COMP-UDIT (Computer Use Disorders Identification Test). We calculated such parameters as the fraction (P, in%), the representativeness error of the fractions (m) and the 95% confidence intervals (95% CI). Statistical processing was performed with the usage of the STATISTICA 10.0 program.

Results. The presence of psychological distress and the severity of psychopathological symptoms were determined by the SCL-90-R scale. All students were divided into three groups in accordance with the diagnostic criteria of ICD-10. To distribute students into groups, we used cluster analysis (the “k-median” method). We used 5 subscales of SCL-90-R for dividing students: SOM; INT; DEP; ANX; PHOB. Were found statistically significant differences between students of the following groups: practically healthy - 273 (53.5%) people, among them 130 men (47.6%) and 143 women (52.4%); with non-pathological violations of adaptation - 155 (30.4%) people, among them 60 men (38.7%) and 95 women (61.3%); with individual signs of adjustment disorders - 82 (16.1%) people, among them 13 people men (15.9%) and 69 women (84.1%).

Conclusions: students are inclined to the constant use of the Internet (93.3%). We established the features of addictive behavior among young people with signs of adjustments disorders. Was identified the great enthusiasm to the Internet among women. Unsafe style of the network usage dominates among practically healthy male and female students (grade “B”, 8-15 points). People with non-pathological violations of adaptation and with individual signs of adjustment disorders are characterized by dependent conditions (the prevalence of degree “D”, 20 or more points). Male persons are characterized by the predominance of a relatively safe and unsafe style of games dependence (degree “A”: 1-7 points, safe hobby; degree “B”: 8-15 points, unsafe hobby). At the same time, female students are practically not inclined to games or have a relatively safe style of game dependence. Men and women of all groups are characterized by a lack of passion for gambling.

Keywords: non-chemical addiction, student youth, adjustments disorders

Литература

1. Stavropoulos V., Beard C., Griffiths M. D., Buleigh T., Gomez R., et al. Measurement Invariance of the Internet Gaming Disorder Scale-Short-Form (IGDS9-SF) Between Australia, the USA, and the UK. *Int. J. Ment. Health Addict.* 2018; 16(2): 377-392.
2. Przepiorka A., Blachnio A., Cudo A. The role of depression, personality, and future time perspective in internet addiction in adolescents and emerging adults. *Psychiatry Res.* 2019; 272: 340-348.
3. Essential facts about the computer and video games industry. Entertainment Software Association.

URL: <https://www.theesa.com/esa-research/2019-essential-facts-about-the-computer-and-video-game-industry/> (дата обращения: 15.06.2019).

4. Interactive Software Federation of Europe. Videogames in Europe: consumer study. European Summary Report November 2012. Brussels: Ipsos MediaCT; 2012.
5. Shakir R. Rajakulendran S. The 11th revision of the International Classification of Diseases (ICD): The neurological perspective. *JAMA Neurol.* 2013; 70: 1353–1354.
6. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders: DSM-5. 5th-ed. Washington, DC, USA: American Psychiatric
7. Kim N. R., Hwang S. S., Choi J. S., Kim D. J., Demetrovics Z., et al. Characteristics and Psychiatric Symptoms of Internet Gaming Disorder among Adults Using Self-Reported DSM-5 Criteria. *Psychiatry Investig.* 2016; 13: 58-66.
8. Yu H., Cho J. Prevalence of Internet Gaming Disorder among Korean Adolescents and Associations with Non-psychotic Psychological Symptoms, and Physical Aggression. *Am. J. Health Behav.* 2016; 40: 705-716.
9. Linnet J. Neurobiological underpinnings of reward anticipation and outcome evaluation in gambling disorder. *Frontiers in Behavioural Neuroscience.* 2014; 8: 100.
10. Calado F., Griffiths M. D. Problem gambling worldwide: an update and systematic review of empirical research (2000–2015). *Journal of Behavioral Addictions.* 2016; 5 (4): 592-613.
11. Fatseas M., Alexandre J.-M., Venisse J.-L. Gambling behaviors and psychopathology related to attention-deficit/hyperactivity disorder (ADHD) in problem and non-problem adult gamblers. *Psychiatry Research.* 2016; 239: 232-238.
12. Ronzitti S., Kraus S. W., Hoff R. A., Clerici M., Potenza M. N. Problem-gambling severity, suicidality and DSM-IV axis II personality disorders. *Addictive Behaviors.* 2018; 82: 142-150.
13. Gainsbury S., Wood R. Internet gambling policy in critical comparative perspective: the effectiveness of existing regulatory frameworks. *Int Gambl Stud.* 2011; 11(3): 309-323.
14. Gainsbury S. M., Russell A., Hing N., Wood R., Lubman D. I., et al. The prevalence and determinants of problem gambling in Australia: assessing the impact of interactive gambling and new technologies. *Psychol Addict Behav.* 2014; 28 (3): 769-779.

References

1. Stavropoulos V., Beard C., Griffiths M. D., Buleigh T., Gomez R., et al. Measurement Invariance of the Internet Gaming Disorder Scale-Short-Form (IGDS9-SF) Between Australia, the USA, and the UK. *Int. J. Ment. Health Addict.* 2018; 16(2): 377-392.
2. Przepiorka A., Blachnio A., Cudo A. The role of depression, personality, and future time perspective in internet addiction in adolescents and emerging adults. *Psychiatry Res.* 2019; 272: 340-348.
3. Essential facts about the computer and video games industry. Entertainment Software Association. Available at: <https://www.theesa.com/esa-research/2019-essential-facts-about-the-computer-and-video-game-industry/> (accessed: 15.06.2019).
4. Interactive Software Federation of Europe. Videogames in Europe: consumer study. European Summary Report November 2012. Brussels: Ipsos MediaCT; 2012.
5. Shakir R. Rajakulendran S. The 11th revision of the International Classification of Diseases (ICD): The neurological perspective. *JAMA Neurol.* 2013; 70: 1353–1354.
6. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders: DSM-5. 5th-ed. Washington, DC, USA: American Psychiatric
7. Kim N. R., Hwang S. S., Choi J. S., Kim D. J., Demetrovics Z., et al. Characteristics and Psychiatric Symptoms of Internet Gaming Disorder among Adults Using Self-Reported DSM-5 Criteria. *Psychiatry Investig.* 2016; 13: 58-66.
8. Yu H., Cho J. Prevalence of Internet Gaming Disorder among Korean Adolescents and Associations with Non-psychotic Psychological Symptoms, and Physical Aggression. *Am. J. Health Behav.* 2016; 40: 705-716.
9. Linnet J. Neurobiological underpinnings of reward anticipation and outcome evaluation in gambling disorder. *Frontiers in Behavioural Neuroscience.* 2014; 8: 100.

10. Calado F., Griffiths M. D. Problem gambling worldwide: an update and systematic review of empirical research (2000–2015). *Journal of Behavioral Addictions*. 2016; 5 (4): 592-613.
11. Fatseas M., Alexandre J.-M., Venisse J.-L. Gambling behaviors and psychopathology related to attention-deficit/hyperactivity disorder (ADHD) in problem and non-problem adult gamblers. *Psychiatry Research*. 2016; 239: 232-238.
12. Ronzitti S., Kraus S. W., Hoff R. A., Clerici M., Potenza M. N. Problem-gambling severity, suicidality and DSM-IV axis II personality disorders. *Addictive Behaviors*. 2018; 82: 142-150.
13. Gainsbury S., Wood R. Internet gambling policy in critical comparative perspective: the effectiveness of existing regulatory frameworks. *Int Gambl Stud*. 2011; 11(3): 309-323.
14. Gainsbury S. M., Russell A., Hing N., Wood R., Lubman D. I., et al. The prevalence and determinants of problem gambling in Australia: assessing the impact of interactive gambling and new technologies. *Psychol Addict Behav*. 2014; 28 (3): 769-779.

Поступила в редакцию 08.10.2019